

Говорят, что хорошо быть под большим деревом в тени.

«Звёздные грёзы» не были настоящим большим деревом, их сила и масштабы в кругу были лишь средними, но ресурсы, каналы и связи нельзя было недооценивать.

Студия «Триумф» только что присоединилась к «Звёздным грёзам» и сразу же ощутила преимущества наличия опоры.

Хотя квота на участие в Музыкальном фестивале «Мир и безопасность» не была ценной для «Звёздных грёз», а отбор заглавной песни для «Пекинской истории любви» зависел от способностей самой студии «Триумф», главное — это возможность.

В Пекине собралось так много талантливых людей, что, говоря о шоу-бизнесе, по крайней мере 70% разговоров ведётся в пекинских кругах, бесчисленное количество людей приезжают в этот супермегаполис с мечтами, не для того ли, чтобы найти возможность выделиться?

Если бы Ло Кай не подписал соглашение со «Звёздными грёзами», не проявил искренности в сотрудничестве, такая возможность не выпала бы на долю студии «Триумф».

Сколько людей тщетно добиваются этого!

Этот мир справедлив, но в нём никогда не было настоящей справедливости.

Точно так же Фан Юй, начинающая певица, хотела крепко ухватиться за свой шанс.

Забронировав кабинку в ресторане, она побежала в студию «Триумф» к Ло Каю.

Как будто боялась, что он вдруг сбежит.

Поскольку Чжан Бо тоже был в офисе, Фан Юй пригласила и его.

В результате этого обеда Чжан Бо и Ван Вэньбинь снова встретились.

Не успели они обменяться и парой фраз, как перешли в режим перепалки.

Как будто в любой момент могли подраться!

Фан Юй совершенно не понимала, в чем дело, и выглядела ошеломлённой.

Уже привыкший к этому Ло Кай со смехом сказал:

— Не обращай на них внимания, давайте сначала закажем еду.

Эта парочка старых врагов недолго препиралась, в конце концов, это не было чем-то достойным, Ло Кай сидел рядом и смотрел на них как на посмешище, не говоря уже о присутствии Фан Юй, новой знакомой.

Нужно же хоть немного себя уважать?

Поэтому битва между ними перешла от словесных перепалок к соревнованию в выпивке.

Фан Юй смотрела на них с замиранием сердца.

Ресторан, который она заказала, находился недалеко от художественного парка, был среднего

класса, с высокими ценами, а алкоголь был ещё дороже, и, видя, как две бутылки красного вина они выпили до дна, и конца этому не было видно, она почувствовала, как плачет её кошелек.

Фан Юй происходила из простой семьи, она не так давно подписала контракт со «Звёздными грёзами», ещё официально не дебютировала и, естественно, не имела дохода, все её обычные расходы покрывались доходами от вечерних выступлений в баре Хоухая.

Жить в Пекине было нелегко, еда, жильё, транспорт — всё было недешево, к тому же Фан Юй каждый месяц отправляла деньги домой.

Чтобы поддержать её мечту о музыке, семья залезла в долги.

Поэтому у Фан Юй не было больших сбережений, и сегодня она решилась на это ради своего дебютного сингла, иначе разве стала бы она приглашать гостей на обед в ресторан такого уровня.

Одно простое блюдо из креветок с яичным белком стоило 168!

Красное вино выбрали из меню подешевле, бутылка 588, две бутылки — больше 1 000!

Открыли ещё две бутылки.

Улыбка на лице Фан Юй уже почти не держалась.

Она всерьёз сомневалась, хватит ли лимита её кредитной карты, на которой уже был овердрафт, чтобы оплатить этот обед.

Но раз уж она заказала этот обед, то должна была, скрепя сердце, довести дело до конца, Фан Юй была готова к тому, что следующие несколько недель ей придется питаться лапшой быстрого приготовления.

К счастью, Ло Кай тоже не выдержал и остановил их от дальнейшего состязания в выпивке, иначе им бы не хватило и ещё нескольких бутылок.

После сытного обеда Ло Кай и Чжан Бо первыми извинились и ушли.

Ван Вэньбинь ещё немного поболтал с Фан Юй в кабинке и тоже, шатаясь, ушёл.

Фан Юй осталась одна и с тревогой подошла к стойке обслуживания:

— Счёт, пожалуйста.

Кассир на стойке обслуживания спросила:

— Из какой вы кабинки?

— Кабинка номер 17, сколько с меня?

Кассир быстро постучала по клавиатуре и ответила:

— Счёт в кабине номер 17 составил 5 680 юаней...

5 680!

Фан Юй чуть не упала в обморок.

У неё с собой было всего сто-двести юаней наличными, а остатка на кредитной карте точно не хватит.

Вот это позор!

— Мисс, мисс? — обеспокоенный голос кассира привёл Фан Юй в чувство.

Она поспешно полезла в кошелёк, достала свою кредитную карту и сказала:

— У меня здесь...

— Ваш счет уже оплачен, — кассир с улыбкой прервала её. — Так что вам не нужно платить.

Счёт уже оплачен?

Фан Юй снова опешила:

— Кто оплатил счёт?

Кассир улыбнулась ещё шире:

— Тот высокий и красивый господин.

Высокий и красивый господин?

Фан Юй мгновенно исключила Чжан Бо и Ван Вэньбиня, оставался только Ло Кай.

Ведь Ло Кай был высоким и красивым!

Лицо Фан Юй мгновенно залилось краской.

Ведь это она приглашала, и она никак не ожидала, что в итоге счёт оплатит Ло Кай, ей было так стыдно!

Вернувшись на свое обычное место для тренировок, Фан Юй весь день была сама не своя, и в конце концов не выдержала и отправила Ло Каю сообщение:

— Учитель Ло, спасибо вам, я верну вам деньги за обед завтра.

Она не хотела, чтобы Ло Кай подумал, что она из тех девушек, которые любят пользоваться чужой добротой, поэтому, подумав, решила, скрепя сердце, занять денег у других, чтобы вернуть Ло Каю.

Фан Юй была девушкой с мягким характером, но сильной духом, она никогда ни у кого не занимала денег, даже когда ей было очень трудно.

А Ло Кай получил сообщение от Фан Юй, когда был у себя дома.

После обеда он вернулся домой и в кабинете работал над партитурой новой песни.

Ло Кай пообещал написать для Фан Юй дебютную песню за три дня, а также собирался принять участие в конкурсе на заглавную песню для «Пекинской истории любви», так что в эти дни у него было много дел.

Особенно это касалось «Пекинской истории любви», масштабного сериала. Ло Кай не мог просто так взять и отдать им партитуру, если бы он так поступил, то, скорее всего, на неё бы даже не взглянули и выбросили бы в мусорное ведро.

Неужели им нужна его партитура?

Поэтому необходимо было сделать аранжировку и записать демо-версию, причем Ло Кай решил записать сразу две песни, чтобы увеличить шансы на победу, аранжировку он тоже решил сделать сам, не прибегая к помощи Лао Хэя и Тун Тун.

Сейчас важна была эффективность.

Ли Чэнхао ясно дал понять Ло Каю, что у него много сильных конкурентов, и у него не так много шансов.

Режиссёр «Пекинской истории любви» очень серьёзно относилась к заглавной песне и музыкальным вставкам, цена, которую она предлагала, была немаленькой, влияние такого масштабного проекта, нацеленного на звание лучшего сериала года, было достаточным, чтобы заинтересовать лучших авторов песен в стране.

Хотя Ло Кай был уверен в своих работах, он не мог с уверенностью сказать, что сможет победить всех соперников.

1 балл надежды, 10 баллов усилий; 9 баллов надежды, те же 10 баллов усилий — вот путь к успеху.

Поэтому весь день он просидел за компьютером, сначала работая над дебютной песней Фан Юй.

Только он закончил часть аранжировки, как на столе блямкнул мобильный телефон, получив сообщение.

Ло Кай взял телефон, посмотрел и невольно улыбнулся, ответив:

— Не нужно возвращать деньги, в этот раз считай, что я угощаю, а в следующий раз, когда ты дебютируешь, ты угостишь меня роскошным ужином.

Во время обеда он заметил, что у Фан Юй странное выражение лица, и, немного подумав, понял, в чем дело.

Фан Юй одевалась очень просто, на ней не было ни одной брендовой вещи, очевидно, что она не из богатой семьи, к тому же она ещё не дебютировала, и, скорее всего, у неё не так много денег.

А Чжан Бо и Ван Вэньбинь выпили четыре бутылки красного вина.

Нелегко девчонке!

Поэтому, выходя, Ло Кай оплатил счёт.

Всем нелегко живётся, сейчас у него есть кое-какие возможности, и он может помочь, так почему бы не сделать доброе дело?

Через несколько минут Фан Юй прислала новое сообщение:

— Хорошо.

Ло Кай улыбнулся, отложил телефон в сторону, откинулся на спинку стула, вытянул руки и потянулся.

Устал.

В этот момент чьи-то маленькие ручки сзади подкралась к нему и закрыли ему глаза.

Звонкий голосок раздался у Ло Кая над ухом:

— Папа, угадай, кто я?

— Э-э... — Ло Кай изо всех сил пытался угадать. — Ты Тун Тун?

— Неправильно.

— Тогда Красивая овечка?

— Неправильно, неправильно!

— Я знаю, это точно моя Ленивая овечка, — Ло Кай сделал вид, что догадался, повернулся и заключил маленькую фигурку в свои объятия, крепко целуя её розовые щёчки. — Точно, не ошибся!

Ню Ню захихикала и, отвернувшись, возразила:

— Я не Ленивая овечка!

Серебристый смех мгновенно наполнил теплом прохладный кабинет!

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4650532>